

Абдулхан АХГАМЗЯН,
профессор МГИМО(У) МИД РФ Москва.

Провал операции «Кугельблиц» Переход татарского батальона к партизанам Белоруссии

Ахтамзян А.А. Провал операции «Кугельблиц»: Переход татарского батальона к партизанам Белоруссии / А.А. Ахтамзян // Татарстан. - 2008. - №2. - С. 59-61.

В период обороны Москвы и начавшегося наступления Красной армии существенным фактором, определившим провал плана молниеносной войны - «плана Барбаросса», было партизанское движение в Московской, Брянской, Смоленской и Витебской областях, в целом на территории Белоруссии.

Вклад Белоруссии в разгром фашистских войск под Москвой необходимо исследовать специально. Обобщенные сведения о масштабах операций партизан на ее территории представляют интерес не только для военных историков. И особый интерес представляет изучение событий в районе т. н. «Витебских ворот», на стыке стратегических направлений «Север» и «Центр» германского стратегического плана - директивы №21.

Зимой 1943 года на исходе Сталинградского сражения германское командование сосредоточило в районе

Витебского треугольника 28 тысяч солдат и офицеров, чтобы по плану «Кугельблиц» («Шаровая молния») ликвидировать партизанские отряды, численность которых в этом районе насчитывала примерно 4 тысячи человек. Именно в этот район германское командование решило бросить 825-й батальон Волго-Уральского легиона. Фактическая сторона этого события получила в последнее время освещение в ряде публикаций.

Определенную ценность представляет выявленный историком Искандером Гилязовым документ «Штамцеттель», в котором зафиксированы данные о составе 825-го батальона при его формировании, правда, не выявлен список личного состава. Документ периода войны гласит: «825 пехотный батальон в следующем составе: штаб, штабная рота, четыре роты, номер полевой почты 42683 А-Е. Находится в распоряжении командующего военного округа в генерал-губернаторстве. Войсковое подразделение. Запасное место расположения в Радоме (лагерь Цдлино). Для немецкого персонала - гренадерский запасной батальон 304, Плауэн». Хотя численность батальона не указана, по последующим документам можно считать, что она составляла примерно 900 человек. Уже в момент формирования командиром назначен немецкий офицер -майор по фамилии Цек.

Само событие - переход батальона к партизанам в Белоруссии - нам известно больше по нашим источникам, однако и германские документы сообщают существенные факты. И. Гилязов излагает его в своей книге "Легион "Идель-Урал" по публикациям Р. Мустафина, И. Забирова и других отечественных исследователей. Однако сведения об операции «Кугельблиц» получены им из германских архивов.

Хроника перехода известна достаточно хорошо. 14 февраля 1943 года батальон численностью примерно 900 человек, включая состоявший из германских военнослужащих штаб численностью 60 человек, был отправлен по железной дороге из месторасположения в Витебск. Эшелон прибыл в Витебск 18 февраля, и батальон был направлен к деревне Бельновичи по суражской дороге вдоль берега Западной Двины. Подразделения батальона разместились в д. Гралево, далее Сувары, Сураж, Сеньково. Тотчас по прибытии организаторы перехода установили контакт с партизанами через местных жителей и договорились о направлении к ним своих представителей для переговоров об условиях перехода.

Сохранились документальные свидетельства об этом, в частности, записка связной Нины Буйниченко, а также записи Шемялиса, Григорьева и других партизанских руководителей. Многие документы хранятся в Витебском областном музее им. Героя Советского Союза М. Ф. Шмырева.

Донесение германскому командованию относительно итогов по сути провальной операции - важный источник информации для оценки значения перехода. Наступление на партизан было

развернуто силами четырех полков 201-й пехотной дивизии и казачьей части под номером 631. Генерал-майор Якоби записал в дневнике боевых действий 12 марта 1943 года: «Наступление 631 полка было осложнено и ослаблено переходом части Волго-татарского батальона на его правом фланге на сторону бандитов непосредственно перед началом наступления». Пытаясь оправдать свою несостоятельность, генерал сообщил о быстром «энергичном броске» в направлении Буево. Возникшая «прореха была ликвидирована». Однако он был вынужден признать, что Волгo-татарский батальон был исключен из боевых действий.

И. Гилязов сообщает, что специальная команда Абвера расследовала последствия перехода татарского батальона. В итоге был сделан вывод: «Батальон после полугодовой подготовки впервые вступил в бой. В составе его было около 900 человек, из них около 60 немцев. Он был очень хорошо вооружен: три противотанковые пушки, пулеметы, легкие и тяжелые гранатометы. Командир батальона майор Цек высказал в разговоре мнение, что идейное воспитание легионеров в результате недостатка времени оказалось слабым. Когда отряды прибыли на опорные пункты, расположенные далеко друг от друга, и оказались лицом к лицу с сильным противником, они стали легкой добычей советской пропаганды». Особенно важен и интересен вывод органов Абвера относительно организаторов восстания: «Насколько известно, отдельные интеллигентные татары принимали участие как руководители мятежа, который начался ночным нападением на немецкий персонал».

По данным полевой полиции от 14 марта 1943 года, к партизанам перешли 557 человек из состава батальона.

Германские разведчики отметили, что участники перехода сдались бригаде Бирюлина у «торфяной фабрики» (на самом деле на месте доломитовых разработок в Малой Рубе), что их разбросали группами по 20-30 человек по разным отрядам. Отряды ушли в северном направлении к озерам в районе Козловичи. (И. Гилязов. Легион «Идель-Урал», Казань, 2005, с. 132-137.)

В связи со 100-летием со дня рождения Мусы Джалиля в Татарском культурном центре Москвы в 2006 году был проведен международный симпозиум. В научной конференции приняла участие директор Витебского музея имени М. Ф. Шмырева Ирина Шишкова, которая выявила новые дополнительные сведения, касающиеся личного состава Татарского батальона, включенного малыми группами в партизанские отряды после 23 февраля 1943 года, в частности, в отряд под командованием Г. И. Сысоева. Список включал 20 человек.

Последующие усилия исследователей позволили выявить в фондах областного музея в Витебске еще один список бойцов Татарского батальона, включенных в отряд Гурко. История этой находки заслуживает отдельного рассмотрения.

В начале 80-х годов в Суражском лесхозе, где начальником был Петр Громыко, родом из известного по биографии

А. А. Громыко села Громыки в Белоруссии, проводились работы по восстановлению лесного фонда. На одной из делянок (судя по всему, там в годы войны была партизанская база) лесники случайно наткнулись на ящик из оцинкованной жести из-под боеприпасов времен войны. В этом «схроне» оказались документы партизанского отряда, которые были переданы в руки местного краеведа

В. Т. Кухаревой, которая много сделала для сохранения реликвий Суражского партизанского движения. На следующий день на место прибыли представители компетентных органов и изъяли бумаги, оказавшиеся документами отряда Гурко. Вещественное доказательство - цинковый ящик - они оставили местным краеведам. В. Кухарева сохранила копию списка, в котором имеется около 50 имен и фамилий лиц явно татарского происхождения. Этот список был передан в Витебский областной музей, в фондах которого и находится нынче.

В экспозиции Витебского областного музея им. М. Ф. Шмырева имеется стенд, на котором выставлен документ с грифом «1-я Б.И.Б. П/О Машкова/ 14.10.43 г. Лагерь». Документ имеет название «Боевая характеристика» и начинается словами: «Галеев Галимзян Гарифулович состоит в партизанском отряде с 23 февраля 1943 г...» Характеристика написана от руки и подписана начальником штаба Машковым. Эта фамилия дополняет список, причем с указанием точной даты включения в отряд: 23 февраля 1943 года. В фондах музея имеется также документ под названием «Объяснение». Написал его Габданур Муллаахмедович Танеев, который был помощником командира роты в 825-м батальоне, вел воспитательную работу с личным составом. «В результате, - отмечал он, - моя рота полностью перешла на сторону партизан, уничтожив инструкторов и командира роты». Выяснение судьбы Г. М. Танеева представляет несомненный интерес для исследователей истории перехода 825-го батальона (см. «Татарские новости», №10 за 2006 год).

На основе имеющихся к настоящему времени документальных свидетельств можно уточнить количество бойцов татарского батальона, перешедших к партизанам под Витебском в ночь с 22 на 23 февраля 1943 года. Оптимальная цифра численности 825-го батальона при формировании - 930 человек, в том числе 60 немецких офицеров, унтер-офицеров и инструкторов. В первых сообщениях, в частности в сообщении К. И. Шемялиса от 23 февраля 1943 года, естественно, была названа оптимальная численность батальона, очевидно, без учета бойцов, не получивших сигнала о переходе и оставшихся на той стороне в отдаленных пунктах расположения. В последующих документах бригады Бирюлина называется уже иная цифра: 506 человек. Однако, как представляется, наиболее точно количество ушедших к партизанам указывается в германских документах: 557 человек. Причем в это число могли быть включены схваченные и расстрелянные германскими оккупантами руководители подпольных групп: Г. Жуков, Р. Таджиев и Рахимов, возможно, другие. Принятие этой цифры, конечно, не означает, что именно 557 человек были включены в отряды партизан и попали в списки личного состава, тем более что уже 28 февраля включенные в разные отряды бойцы батальона пошли в бой вместе с партизанами и погибли в нем.

Во всяком случае, количество участников перехода было более 500, а количество стрелкового оружия, отмеченное в отчетах (550), это косвенно подтверждает, хотя часть вооружения могла поступить к партизанам с обозом (участники перехода привели с собой конный обоз из 26 подвод: батальонный обоз в полном составе). Что касается цифры 506, то это сумма принятых в бригаду Бирюлина 150 человек и в бригаду Захарова 356 человек.

Список перешедших к партизанам бойцов выявлен к настоящему времени лишь частично: примерно 70 имен и фамилий из отряда Г. Сысоева, отряда Гурко и других. Выявление списков личного состава бригад М. Ф. Бирюлина и Я. З. Захарова означало бы и создание более или менее полного списка. Задача исследователей состоит в том, чтобы найти в белорусских архивах документы этих бригад. Если иметь в виду то, как были найдены бумаги отряда Гурко, можно предположить, что какая-то часть документов находится в земле в местах партизанских стоянок и баз.

В статье Рустама Гайнетдинова, опубликованной в одном из томов издания «Эхо веков - Гасырлар авазы», высказаны критические замечания в адрес исследователей (имеются в виду Г. Кашшаф, Р. Мустафин, И. Забиров и другие), допускавших при описании деталей восстания 825-го батальона «серьезные фактические ошибки, неточности и произвольные толкования». В числе первых произвольных толкований автор называет намерение связать восстание в батальоне с именем Мусы Джалиля. «Лишь в последние годы появились исследования, в которых доказано, что восстание было подготовлено «без участия поэта-героя». Подпольная работа в Волго-татарском легионе началась «задолго до того, как М. Джалиль получил возможность к ней подключиться». При этом автор делает ссылку на мою публикацию в газете «Татарские новости» (№ 8, 2004).

Хотелось бы узнать, где он получил «документальные свидетельства» неучастия Мусы Джалиля в подпольной работе в лагере, где находились татарские военнопленные. На деле набор в легион начался, как известно, еще в крепости Демблин на Висле, где Муса Джалиль находился осенью 1942 года. Очевидно, что именно там сложились подпольные группы, которые и подготовили переход к своим татарских легионеров. Прямых доказательств участия М. Джалиля в подготовке перехода к партизанам нет, да и не может быть, хотя какие-то сведения могут быть найдены в архивах германских спецслужб. Однако предположить участие поэта в работе подпольных групп уже в Демблине довольно много оснований. Восстание 825-го батальона и переход к партизанам были, видимо, действительно «мощным стимулом» для продолжения антифашистской борьбы, но не «подключения» к ней. В день отправки батальона в Белоруссию 14 февраля 1943 года М. Джалиль уже находился в Берлине и встречался с другими участниками подполья.

В итоге расследования инцидента команда Абвера, как мы уже отмечали, пришла к выводу, что переход батальона подготовили «интеллигентные татары», находившиеся в местах обучения, т.е. в лагерях для татар. Конечно, германские спецслужбы не прекращали слежку, более того, усилили ее после провала операции «Кугельблиц», чтобы получить доказательства участия «интеллигентных татар» в подрывной работе.

Вся совокупность фактов и известных нам документов дает основания для гипотезы, что Муса Джалиль, Гайнан Курмашев и их соратники и были теми татарскими интеллигентами, которые вели подпольную антифашистскую работу и готовили восстания в батальонах татарского

легиона: 825-м и последующих. Это была разветвленная сеть подпольных групп Сопротивления, созданная еще в Демблине и продолжавшая свою работу в лагерях пленных татар и легионеров.